

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

УДК 316.346.32-053.6

Мотивы участия молодежи в несанкционированных протестных акциях

А. А. Войник¹, М. Р. Снегур^{1,2}

¹ Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ», Российская Федерация, 196070, Санкт-Петербург, ул. Фрунзе, 4

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Войник А. А., Снегур М. Р. Мотивы участия молодежи в несанкционированных протестных акциях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 259–277. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.302>

Эффективная профилактическая работа по противодействию участию молодежи в несанкционированных протестных акциях невозможна без глубинного изучения факторов увлечения молодых людей подобной деятельностью и мотивов участия в ней. Молодежь как социально-демографическая группа обладает достаточно высоким потенциалом гражданского участия, и именно она будет определять стратегию политического развития страны через несколько десятков лет. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного социологами ГЦСП «КОНТАКТ» в период с июля по сентябрь 2021 г. в рамках государственного задания Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга. Объектом исследования являются участники несанкционированных акций протеста, прошедших в период с 2017 по 2021 г. в Санкт-Петербурге, в возрасте от 14 до 35 лет. Исследование посвящено выявлению мотивов, на основе которых молодые люди принимают решение стать участниками несанкционированной политической акции. Метод исследования — фокусированное групповое интервью с несовершеннолетними и совершеннолетними молодыми людьми, принимавшими участие в несанкционированных протестных акциях. На основании полученных данных выявлены значительные возрастные отличия в мотивах, восприятии социально-политических условий, информированности и заинтересованности политической повесткой. Ключевыми мотивами участия у подростков являются любопытство, интерес, стремление к новым эмоциям, в то время как мотивы политического характера не выраже-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ны. Для совершеннолетней молодежи основными мотивами выступают желание выразить недовольство текущей ситуацией в стране и повлиять на возможные изменения, что демонстрирует более осознанное участие в протестных акциях.

Ключевые слова: политическое участие, протестные настроения, мотивы участия в несанкционированной протестной акции.

Введение

Проблема привлечения несовершеннолетних к участию в несанкционированных акциях протеста и высокий уровень политической активности современной молодежи зачастую отмечается в российском публичном дискурсе. При этом, как и в научном дискурсе, особо подчеркивается роль современных средств массовой информации в организации протестных акций [1; 2].

В последние годы проведение несанкционированных протестных акций находится под особым контролем государственного регулятора, о чем свидетельствует ужесточение санкций, применяемых к организаторам и участникам подобных акций. Особое внимание уделяют проблеме вовлечения несовершеннолетних в участие в несанкционированных протестных акциях. Так, с декабря 2018 г. действуют изменения ст. 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях: за вовлечение несовершеннолетних в участие в несанкционированных собраниях, митингах, шествиях или пикетированиях может грозить штраф до 50 тыс. руб. или 15 суток административного ареста [3]. Важно отметить, что участие молодых людей в несанкционированных протестных акциях имеет различную оценку в зависимости от подходов к пониманию экстремизма и политической активности [4–6].

На сегодняшний день проблема активного вовлечения молодежи в протестную деятельность сохраняет свою актуальность. В ситуации значительных социально-экономических и политических изменений в 2022 г. в России, быстро трансформирующихся условий, сохранения и нарастания неопределенности, болевых точек становится больше, в связи с чем можно говорить о риске роста молодежного протестного движения.

Важной задачей для государства представляется информирование и просвещение молодежи о различных формах политического участия и повышение общей политической грамотности. Понимание глубинных факторов предпочтения молодежью участия в несанкционированных протестных акциях позволит разрабатывать меры для повышения интереса к иным, легитимным формам политической активности. В то же время нередко участники несанкционированных протестных акций наделяются в СМИ негативными характеристиками, такими как, например, отсутствие патриотизма и осмысленной политической позиции. В результате подобного восприятия молодых людей определенные мотивы участия молодежи в несанкционированных протестных акциях могут не учитываться, что снижает эффективность профилактической работы.

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциального поведения среди молодежи “КОНТАКТ”» (далее — Центр «Контакт»). Центр «Контакт» является подведомственным учреждением Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями и на

данный момент работает в 18 районах Санкт-Петербурга. Более 1700 подростков в возрасте от 14 до 19 лет ежемесячно проходят индивидуальные регламентные программы социального сопровождения в Центре «Контакт» из-за совершения ими административных или уголовных правонарушений, а также в случае трудной жизненной ситуации. Программа регламентного социального сопровождения предусматривает взаимодействие со специалистами по социальной работе с молодежью, юристами и психологами. В рамках программы подростку могут быть предоставлены следующие услуги: плановая и экстренная психологическая помощь; юридическая помощь и правовая защита; содействие в организации системного досуга и свободного времени; содействие в получении образования, смена образовательного маршрута или стабилизация ситуации в образовательном учреждении; содействие в профориентации и трудоустройстве; содействие в оформлении и получении документов государственного образца; содействие в получении медицинских услуг (в том числе медицинских осмотров, диспансеризации, госпитализации); содействие в организации летнего отдыха и др.

Высокая популярность темы протестов в молодежной среде, а также наличие доступа к группе несовершеннолетних, попавших на сопровождение в Центр «Контакт» за участие в несанкционированных протестных акциях 2021 г. в Санкт-Петербурге, обусловило выбор темы эмпирического исследования.

Объектом исследования являются участники несанкционированных акций протеста, прошедших в период с 2017 по 2021 г. в Санкт-Петербурге, в возрасте от 14 до 35 лет. Согласно корпоративным данным, на момент проведения исследования (июнь 2021 г.) на индивидуальном регламентном социальном сопровождении в Центре «Контакт» находился 41 несовершеннолетний, привлеченный к административной ответственности за участие в несанкционированных митингах. Так, все несовершеннолетние участники исследования были на несанкционированных акциях в 2021 г.; временные рамки опыта участия в несанкционированной акции были расширены для совершеннолетних участников в связи с чувствительностью темы исследования и закрытостью данной группы, обуславливающими сложности в рекрутинге информантов для интервью. Предметом исследования выступают мотивы участия молодежи в несанкционированных акциях протеста. Цель данного исследования — выявить систему факторов участия молодежи в таких акциях.

Теоретико-методологическая рамка исследования

В социологии существует ряд теорий и подходов, рассматривающих проблему участия, в том числе молодежи, в протестных акциях. В зависимости от различного понимания причин возникновения и развития протестного поведения в обществе можно выделить несколько теоретических подходов к изучению данного явления. Показатели социальной напряженности используются с целью объяснения протестов в теории коллективного поведения (Н. Смелзер (N. Smelser) [7], Дж. Дженкинс (J. Jenkins) [8] и др.): внимание фокусируется на взаимосвязи экономического неравенства и протеста, а также на дефиците доверия к государственной власти. Конфликтологический подход объясняет причину формирования протестного настроения как конфликт социальных групп на основе различных экономических и политических интересов (Р. Дарендорф (R. Dahrendorf) [9], Л. Козер

(L. Coser) [10], К. Боулдинг (K. Boulding) [11]). Концепция мобилизации ресурсов предполагает, что протестные акции происходят только тогда, когда существуют экономические, политические и организационные возможности для реализации существующего недовольства (С. Тэрроу (S. Tarrow) [12], С. И. Озлер (S. I. Özler) [13], Д. С. Мейер (D. S. Meyer) [14]). В настоящее время большое внимание уделяется роли социальных сетей и интернета в распространении протестных настроений. Теория относительной депривации объясняет причину возникновения протестного движения в существовании разрыва между ценностными ожиданиями (уровня жизни, карьерных перспектив, потребительских возможностей) и возможностями для их удовлетворения (Р. Мертон (R. Merton) [15], Т. Гэпп (T. Gurr) [16], У. Рансимен (W. Runciman) [17]).

Анализ перечисленных теоретических подходов позволил определить основные понятия, которые использованы в настоящем исследовании, а именно: политическое участие, протестная активность, протестный потенциал, протестные настроения, несанкционированная акция, мотив участия в несанкционированной акции, политическая социализация. На основании данных определений были разработаны индикаторы, которые легли в основу инструментария (гайда фокус-групп).

Современные отечественные исследователи также обращали внимание на проблему вовлечения российской молодежи в протестную деятельность. Обсуждалось стремление к самоидентичности как фактора участия в протестных акциях [18], наличие протестных настроений в молодежной среде [19–23], влияние цифровых коммуникаций на политический потенциал молодежи [24; 25], перспективы радикализации молодежных протестов [26], вопросы профилактики противоправного поведения несовершеннолетних [27]. В то же время проведенные исследования изучают в большей степени отношение молодежи к участию в протестных действиях, чем мотивы участия, что связано с особенностями объекта исследования. Привлечение молодых людей с личным опытом участия в протестных акциях в качестве объекта исследования сможет существенно дополнить имеющиеся данные и покрыть образовавшиеся в силу труднодоступности группы лакуны.

Более того, в настоящее время большинство исследований на тему протестной активности молодежи направлены на измерение протестного потенциала. Наиболее часто применяют количественные методы, в том числе анкетный опрос. Как правило, анкеты содержат прямой вопрос о готовности респондентов участвовать в массовых акциях протеста [28; 29]. Полученные в результате опросов данные указывают исключительно на намерения людей, которые могут отличаться от их реальных действий. В ряде исследований показано наличие существенных расхождений между реальной и декларируемой явкой — первая, как правило, выше второй [30; 31]. Случаи политического участия могут быть вызваны различными ситуациями, даже если у гражданина не было предварительной установки на активное включение в политическую жизнь. Кроме того, высока вероятность того, что респонденты, опасаясь деанонимизации, могут быть не до конца откровенны, принимая участие в массовых опросах, особенно если они проводятся по телефону.

В рамках данного исследования проведено четыре фокусированных групповых интервью общей длительностью 5 часов и 20 минут. Поиск информантов осуществлен на основании целевого отбора, где ключевым критерием выступило участие в несанкционированных митингах в 2017–2021 гг. В двух фокус-группах

(26.07.2021 и 27.07.2021) приняли участие 16 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, состоящих на индивидуальном регламентном социальном сопровождении в Центре «Контакт». В районные отделы социального сопровождения направлялся запрос с просьбой пригласить для участия в исследовании несовершеннолетних, попавших на сопровождение за участие в несанкционированном митинге и выразивших готовность принять участие в исследовании. Потенциальным участникам гарантировалась полная конфиденциальность. Исследователям не раскрывалась личная информация участников, фиксировался только пол и возраст. Участники каждой фокус-группы не были знакомы между собой, состояли на сопровождении в разных районах Санкт-Петербурга, в рамках фокус-групп не называли свои имена ни исследователям, ни другим участникам. Цель и специфика исследовательской работы (конфиденциальность полученной информации и дальнейшее ее использование) подробно объяснялись модератором информантам перед началом фокус-групп для преодоления возможных барьеров, установления доверительного контакта и минимизации рисков искажения информации, связанных с боязнью деанонимизации. У подростков была возможность в любой момент покинуть фокус-группу, если они почувствуют себя некомфортно. Этические нормы, связанные с привлечением к участию в исследовании несовершеннолетних, соблюдались в форме подтверждения согласия на участие в социологических исследованиях в процессе оформления документов для принятия подростка на индивидуальное регламентное сопровождение.

Участниками двух других фокус-групп (29.07.2021 и 30.07.2021) стали 10 представителей молодежи в возрасте от 22 до 33 лет с опытом участия в несанкционированных акциях протеста. Поиск совершеннолетних информантов осуществлялся методом снежного кома среди знакомых исследователей. Риски, связанные с формированием однородной выборки в силу особенностей метода, минимизировались с помощью привлечения знакомых из разных сфер и несколькими этапами знакомств. В результате участники фокус-групп представляли разные сферы деятельности, уровни образования, а некоторые были незнакомы исследователям вовсе. Участникам также гарантировалась конфиденциальность.

Использование в общественном дискурсе вокруг данной тематики категории «молодежь» обусловило стремление изучить разные возрастные группы внутри нее для выявления отсутствия гомогенности данной группы и целесообразности учета данного фактора в профилактической работе. Проведение фокус-групп с несовершеннолетними и представителями старшей молодежи с опытом участия в несанкционированных протестных акциях позволило выявить действительные мотивы участия, а также различия в мотивах в зависимости от возраста, обычно связываемого с уровнем зрелости и сознательности в принятии политических решений.

Результаты исследования

Все результаты представлены в обобщенном виде и проиллюстрированы цитатами участников фокус-групп. При описании цитат указывается пол, возраст, основной род деятельности. Для упрощения восприятия разграничения участников по возрастным группам цитаты подростков от 14 до 17 лет маркируются категориями «юноша» и «девушка»; при описании цитат совершеннолетней молодежи используются категории «мужчина» и «женщина».

Восприятие политической обстановки в РФ. В настоящем исследовании было важно установить, насколько ситуативным являлось решение участников фокус-групп выйти на митинг, сопровождалось ли это решение продолжительной заинтересованностью в политической жизни страны и как в целом молодежь характеризует текущую политическую обстановку в Российской Федерации.

Подростки демонстрируют слабый интерес к политике и специально не отслеживают политические новости. Вместе с тем все они знали о времени и дате проведения несанкционированной протестной акции, на которой были задержаны, имеют представление об организаторах митинга, предпринимаемых попытках согласовать проведение акций с местными властями. Данное противоречие может быть связано с широкой распространенностью тематики протестных акций в молодежной среде в целом и значительным ее освещением в социальных сетях и иных медиа.

«Например, появилась новость про те же митинги. Что вот будут какие-то митинги в Питере. Я посмотрел, что они, оказывается, по всей России будут. Я посмотрел, что они будут в день доставки (подработка подростка. — А. В., М. С.). Ну и все» (юноша, 17 лет, учится в колледже).

«Нет, а зачем (следить за новостями. — А. В., М. С.)? На митинг сходить интереснее» (юноша, 14 лет, учится в школе).

Сравнительно невысокий интерес подростков к политике во многом обусловлен тем, что они еще не начали жить самостоятельно и у них нет необходимости самим решать бытовые вопросы. Представления о политических событиях у несовершеннолетних информантов достаточно размыты. Наиболее иллюстративным представляется следующее высказывание:

«Ну, я не интересуюсь, например, потому что меня, вроде как, и не касается, потому что я пока денег не зарабатываю, не свои деньги трачу, меня и налоги, и все остальное не касается, но мне не нравится, например, что с нас деньги очень сильно дерут и прочее. Не знаю, политикой не интересуюсь, потому что, ну а для чего мне это нужно? Что мне это в жизни даст?» (девушка, 16 лет, учится в школе).

Обсуждение политических вопросов с друзьями и близкими также не является распространенной практикой среди несовершеннолетних информантов. Подростки отмечают, что подавляющее большинство их сверстников не проявляют интереса к данной теме. Разговоры с родителями на политические темы также не пользуются популярностью. Две основные причины отсутствия подобных обсуждений — незаинтересованность родителей в политической ситуации и нежелание провоцировать конфликты в семье из-за несовпадающих точек зрения.

«Мы с ней (с мамой. — А. В., М. С.) про это говорили, она говорит, что ей совершенно пофиг на политику, на все остальное, все, что в принципе происходит, потому что ее это никак не касается» (девушка, 16 лет, учится в школе).

«Пытаюсь. Разные точки зрения. Невозможно поговорить вообще. Могут возникнуть и ссоры на этот счет» (девушка, 17 лет, учится в школе, работает).

Основными каналами получения информации о политических событиях у подростков выступают мессенджеры и социальные сети. Новостные интернет-ресурсы для этой цели не используются, поскольку подавляющее большинство подростков специально не отслеживают политические новости. Телевидение как источник получения информации не был назван ни одним из информантов.

Обратная ситуация наблюдается в высказываниях совершеннолетних информантов. Молодые люди гораздо чаще следят за политическими новостями, обсуждают политические вопросы со знакомыми и друзьями. Политические события воспринимаются как то, что оказывает непосредственное влияние на их повседневную жизнь и касается каждого.

«Раньше мне казалось, что интересоваться политикой — это знать, с какой программой пойдет “Яблоко” в этом году, например. А потом я поняла, что многое личное — это тоже политическое, поэтому сложно сказать, что я политикой не интересуюсь, потому что очень много вещей тебя напрямую касается по-человечески» (женщина, 31 год, работает).

«Политика — это то, что нас окружает каждый день. Ты выходишь, и на тебя падает козырек или балкон, потому что он был старый, потому что его не могут отремонтировать, потому что типа нет денег. И это в принципе политика, потому что деньги наши идут непонятно куда» (женщина, 29 лет, работает).

Основными каналами получения информации о политических событиях у совершеннолетней молодежи выступают информационные интернет-ресурсы, новостные каналы в мессенджере «Телеграм», социальные сети. Среди источников получения информации фигурируют в том числе издания, признанные иностранными СМИ, выполняющими функции иностранного агента. В отношении телевидения, в особенности федеральных каналов, звучит критика, вызванная подозрениями в необъективности, одностороннем освещении происходящего и государственной пропаганде.

«Поэтому федеральные каналы я уже очень давно не смотрю. Скорее ролики с федеральных каналов друзья присылают как какие-то адовые мемы, то есть из такой категории информация: “Посмотри, какая дичь”» (женщина, 30 лет, работает).

«Я регулярно смотрю прямые линии с Президентом, но это уже чисто антропологический интерес, какие новые присказки, какой-то юмористический интерес, исследовательский, потому что ничего нового там не происходит» (женщина, 30 лет, работает).

Важной задачей исследования выступало выявление представлений участников несанкционированных протестных акций о текущей ситуации в России на момент сбора данных. Так, в высказываниях подростков преобладают эмиграционные настроения, связанные с общей негативной оценкой ситуации в стране. В первую очередь несовершеннолетние информанты обращают внимание на экономические показатели — высокую инфляцию и низкий уровень заработной платы. Достаточно часто упоминается несменяемость власти, в некоторых случаях с разъяснением того, почему это оказывает негативное влияние на развитие страны.

«Зачем что-то рассказывать, если просто можно сказать: “Уезжай отсюда!” Потому что становится все хуже. Цены с каждым днем все больше, а зарплаты уже сто лет не повышают. Налоги» (девушка, 15 лет, учится в школе).

«Несменяемость власти в первую очередь. То, что молодежь там, 2000-й год, допустим, 21 год, например, всю жизнь живут при одной власти. Это плохо. Ну, когда власть не сменяется, она как бы застаивается, и даже если изначально она пыталась делать что-то хорошее, то потом она degradation (деградация, англ. — A. B., M. C.)» (юноша, 15 лет, учится в школе).

Вместе с тем зачастую подростки воспроизводят негативные медиаклише, без дальнейшего глубокого осмысления и пояснения своей позиции, или ограничива-

ются общей отрицательной оценкой происходящего в стране. Так, несовершеннолетние упоминают коррупцию, отсутствие свободы слова, плохую медицину.

В высказываниях совершеннолетних информантов, напротив, практически отсутствует обобщенная негативная оценка, а перечисляются конкретные проблемы. Чаще всего в ответах фигурирует такая смысловая категория, как безразличие: молодежь отмечает незаинтересованность населения в событиях, происходящих в стране, с одной стороны, и равнодушие властей по отношению гражданам — с другой. Также часто информанты называют несправедливость, которая проявляется в социальном разрыве между слоями населения и выборочном применении закона. Гражданам страны информанты приписывают такие качества, как смирение и нежелание предпринимать какие-либо действия для того, чтобы изменить ситуацию.

«Тоталитаризм — это первое. Коррупция. Незаинтересованность: есть зомбоящик и все, что дальше Питера и Москвы, Ебург (Екатеринбург. — А. В., М. С.), еще, может, и Новосибирск, где еще хоть кто-то включается в альтернативное мнение. И вот эта вот терпимость, которая, как мне кажется, все остальные пункты за собой притягивает. Бездействие. Бездействие идет от терпимости и от нежелания понимать» (мужчина, 33 года, работает).

«Сырьевая экономика. Несвободные люди, несвободные в голове, скорее всего. Централизованная несменяемая власть. Большая неуправляемая страна, как мне кажется. И, наверное, ужасный социальный разрыв между слоями населения» (женщина, 30 лет, работает).

Совершеннолетних информантов отличает от подростков наличие в высказываниях нейтральных и положительных характеристик. В частности, отмечается большой потенциал для развития страны:

«У России огромный потенциал. Даже самое простое, туристический потенциал возьмем. Огромный потенциал! Но каждый раз я вижу одно и то же: замечательные здания дореволюционной эпохи, и всем на эти здания насрать. И я понимаю, что Россия — это стагнация, апатия и нежелание менять» (мужчина, 22 года, работает).

Личный опыт участия в несанкционированных протестных акциях. Несовершеннолетние информанты сообщили, что участие в митингах в 2021 г. в Санкт-Петербурге стало единственным опытом их участия в несанкционированных акциях протеста. В то время как среди десяти совершеннолетних информантов четыре человека имеют неоднократный опыт участия в различных акциях протеста, в том числе и согласованных. Примечательно, что среди молодых людей, посещавших акции несколько раз, двое не участвовали в митингах 2021 г. из-за усиливающегося страха последствий. При сравнении мотивов участия в несанкционированных протестных акциях у совершеннолетних и несовершеннолетних информантов выделяются заявления подростков об отсутствии у них мотива. По словам большинства подростков, они оказались на протестной акции случайно. Лишь один несовершеннолетний информант сообщил, что выходил на митинг с желанием выразить свое недовольство относительно политической ситуации в стране. Вместе с тем все несовершеннолетние участники отмечают, что знали о дате и времени митинга, а также о возможных последствиях, но все равно не изменили свои планы, а приехали в центр города в этот день. Это свидетельствует о наличии интереса к данному событию. Так, анализ данных фокусированных групповых интервью позволяет утверждать, что любопытство, интерес и желание получить новые эмоции высту-

пили основным мотивом участия несовершеннолетних информантов в несанкционированных протестных акциях 2021 г. в Санкт-Петербурге. Многие из них прямо заявили, что побуждением к участию в митинге стали не политические причины, а стремление понаблюдать за происходящим и другими участниками:

«Посмотреть хотел. Интересно. Адреналин и всякие дела. Ну, там побегать от ментов. На стадионе не интересно... С какой мыслью? Развлечься! Посмотреть. Мне было интересно, как там одни люди убегают от других, космонавтов. Мне просто нравится это. Вот и вся причина. Интерес!» (юноша, 17 лет, не учится и не работает).

«Я пошла на митинг намеренно, но скорее не чтобы отстаивать права, а чтобы посмотреть, как большая толпа людей будет собственно отстаивать свои и не только. Вот, как бы личный социальный эксперимент, можно сказать... Интерес, любопытство — моя причина» (девушка, 16 лет, учится в школе).

Ключевым мотивом старшей молодежи выступало собственно политическое участие, стремление высказать свое мнение относительно текущей ситуации в стране, повлиять на эффективность борьбы с коррупцией, несправедливость системы и другие компоненты политической обстановки, описанной выше.

«Мы пытаемся донести до власти, что мы хотим изменить что-то, услышите нас, пожалуйста» (женщина, 29 лет, работает).

«Просто если тебе есть что сказать про то, что тебе не нравится, а у тебя нет пространства другого, чтобы это сказать или показать, то ты просто выходишь и пытаешься сказать» (женщина, 31 год, работает).

При анализе алгоритмов принятия решения об участии в несанкционированной протестной акции, помимо основного мотива, были выделены дополнительные побуждающие факторы участия. Главным из таких факторов выступает наличие компании, то есть друзей или знакомых, которые также заявляют о своем желании принять участие в акции. Наличие компании снижало ощущение страха, увеличивало ощущение общей правоты и, как следствие, способствовало принятию решения об участии. Так, у совершеннолетних информантов участие в митингах во многом воспринимается как коллективное действие единомышленников.

«В этом году я вышла, и мне очень помогала поддержка друзей, нас было много, у нас был чат, в котором мы переписывались, кидали геолокации. Было ощущение, что мы вместе. Даже если мы расходились группками, мы как-то общались... Было очень радостно от того, что было много знакомых, мы встречали кого-то еще из других компаний, и было такое ощущение сплоченности и, наверное, веры в свой круг общения, который с тобой на одной волне» (женщина, 30 лет, работает).

«Ну и поддержало, что мне несколько человек написали, спросили, иду я или не иду. И я решила, что да, я иду. То есть поддержало, что я не одна в этом» (женщина, 31 год, работает).

Особенно важно подчеркнуть, что наличие среди знакомых участников митингов с опытом задержания может не только усилить страх возможных последствий, а напротив, спровоцировать желание выходить на подобные акции. Задержания протестующих воспринимаются информантами как несправедливость и вызывают недовольство, а митинг зачастую как раз и используется молодыми людьми как доступная площадка для выражения этого недовольства. Более того, протестные акции начинают осмысляться молодежью как то, что касается их близкого круга, а соответственно, и их самих. Переосмысливаются категории протеста и полити-

ческих заключенных, которые переходят из разряда абстрактных в конкретные понятия, описывающие их повседневность.

«У меня похожая ситуация была. Тоже, наверное, 16–17-й год. У меня был молодой человек, который этим интересовался, и иногда он что-то такое рассказывал. Потом я и сама стала интересоваться этим. Потом он был участником московских этих митингов, и его тоже посадили. Я такая: “Чего?! За что?!” Вот с тех пор, наверное, это как-то косвенно меня коснулось» (женщина, 22 года, учится и работает).

«В 2017 году тоже были акции на улицах, и девочка, которую я знала лично, она села на 15 суток, и для меня это был прям такой шок... Кажется, что политзеки (политические заключенные. — А. В., М. С.) — это какая-то каста людей неземных тибетских монахов, а оказывается, любой может им стать... И это, наверное, был такой момент поворотный... Мне раньше казалось, что на митинги выходят только такие суперактивисты или такие суперпрокачанные политологи, координаторы штабов или какие-то такие ребята. А потом я это переосмыслила» (женщина, 31 год, работает).

Часть несовершеннолетних информантов также отмечают, что были на митинге вместе со своими друзьями или знакомыми. У подростков наличие большой компании уменьшает страх возможных последствий и увеличивает интерес к акции. У несовершеннолетних, у которых отсутствует явный политический мотив, участие в митинге может восприниматься как приключение в окружении группы знакомых.

«Ну, было понятно, образовалась компания, я решила, почему бы и нет. Хотела посмотреть, все равно, интересно... Ну, я осталась на ночь у подружки с компанией людей, и там два человека сказали: “Вот, ребят, мы завтра рано утром поедем на митинг”. Я сказала: “Ого, я с вами”. Мы встали утром и поехали» (девушка, 16 лет, учится в школе).

Еще одним побуждающим фактором участия в несанкционированных протестных акциях, выделенным в ходе исследования, стало активное освещение предстоящих митингов в СМИ. Следует особо отметить роль социальных медиа, которые включают в себя не только социальные сети, но и публичные каналы и чаты мессенджеров, блоги, комментарии к новостям в онлайн-изданиях. Механизмы, при помощи которых социальные медиа могут влиять на протестную активность, включают в себя агрегирование и реструктурирование информации и новостей, содействие в координации действий, приобщение к событиям, обмен мнениями с другими людьми.

«В “Телеграме”. “ПитерПротив” там, такое... Я больше в “Телеграме” следил, там все говорили, куда идем, как вообще» (юноша, 17 лет, учится в школе).

«У меня есть чатик (групповая беседа в одном из мессенджеров. — А. В., М. С.), в котором есть ребята из разных часовых поясов. И достаточно далеких часовых поясов. И вот ты в одной части России просыпаешься, а ребят в другой части России уже щемят. Я утром просыпаюсь, открываю чатик, а там что-то вроде: “А мы тут уже от ОМОНа бегаем”» (женщина, 31 год, работает).

«Да, мне кажется, что и в “Инстаграме”^{*} каждый пятый писал, и в “Твиттере”. Просто сложно мимо пройти информации. Ты точно будешь в курсе, если ты в принципе в интернете обитаешь» (мужчина, 30 лет, временно не работает).

Среди факторов, сдерживающих участие информантов в несанкционированных протестных акциях, ключевым является страх возможных последствий. Со-

---

* Деятельность компании Meta на территории РФ признана Минюстом экстремистской.

вершеннолетние информанты, которые отказались от участия в митингах 2021 г. в Санкт-Петербурге, отмечали, что на их решение повлияло беспокойство о собственной безопасности. В первую очередь молодые люди опасались применения насилия со стороны правоохранительных органов.

«Сейчас, когда происходят митинги, я не выхожу, потому что мне действительно страшно, что ко мне будут применять такую же физическую силу, мне там выбьют зуб или сломают нос. А в итоге вообще сделают так, что ты применил силу к правоохранительным органам, давай-ка мы тебя на два года посадим» (мужчина, 22 года, работает).

«Мы хотели с подружкой тоже выйти, мы с ней списались, мы смотрели эту трансляцию (трансляцию телеканала “Дождь”*, где освещались протестные акции 2021 г. — А. В., М. С.) и решили, что пойдём, и пока мы собирались, увидела в трансляции, как какого-то журналиста вот здесь, возле Екатерининского собора, избил сотрудники полиции. Журналиста... все хотели выйти, пойти, но чем больше смотрели, пока собирались, тем больше задавались вопросом “А надо ли мне это?”» (женщина, 25 лет, работает).

Еще одним фактором, сдерживающим участие в несанкционированных протестных акциях, выступает риск увольнения. Часть совершеннолетних информантов не рассказывали своим коллегам о намерении принять участие в митинге 2021 г. из-за страха возможных санкций со стороны руководства.

«Во-первых, я в госструктуре работаю, поэтому выходить... “заявление на стол, и можешь идти куда хочешь”. А так все равно страшно, что тебя отрежут от жизни на две недели» (женщина, 23 года, работает).

«Есть некоторые места, где коллеги будут теплые худи приносить на Захарьевскую (объединенный приемник-распределитель при ГУВД СПб и Лен. области. — А. В., М. С.), а в некоторых люди точно не захотят видеть в своих рядах человека, который сидел десять суток. Поэтому — да, такая была мысль (страх увольнения. — А. В., М. С.)» (женщина, 31 год, работает).

Вместе с тем следует отметить, что часть совершеннолетних информантов, напротив, говорили коллегам и другим знакомым о желании принять участие в несанкционированной акции. При характеристике современной России совершеннолетние информанты по отношению к гражданам часто используют такие категории, как смирение и нежелание предпринимать какие-либо действия для того, чтобы изменить ситуацию. Активная демонстрация своей политической вовлеченности во многом направлена именно на изменение отношения пассивных, по мнению информантов, граждан к событиям, происходящим в России.

«Я пыталась об этом рассказывать, наоборот. В интернете. Просто чтобы люди, которые хотят пойти, но боятся. А так увидят, что я буду в центре, и придут» (женщина, 22 года, учится и работает).

«Я всегда подначиваю себя ходить, потому что даже я вытащил за все эти митинги человек 40, вытащил на улицу, и человек 20–30 гиперактивно стали задумываться, смотреть расследования... Начали интересоваться, и кто-то тоже начал выходить на митинги» (мужчина, 33 года, работает).

---

* Телекомпания признана на территории РФ нежелательной организацией.

Учет возможных рисков и решение выйти на митинг, несмотря на страх, могут выступать показателями осознанного, не ситуативного участия со стороны совершеннолетних информантов. Примечательно, что и часть подростков, которые в ходе фокус-группы заявляли, что оказались на митинге случайно, также заранее продумывали возможные ситуации, которые могут произойти с ними на акции: задержание, получение травм и т. п. Подобное противоречие может быть связано как с нежеланием открыто признать личный интерес к протестной акции, так и с широкой распространенностью данной тематики в молодежной среде. Несовершеннолетние информанты, к примеру, принимая во внимание возможность задержания, брали на акцию паспорт и аптечку для оказания первой помощи. Более того, подростки оказались способны дать рекомендации о том, как, по их мнению, следует вести себя с сотрудниками полиции при задержании, что свидетельствует и об информационной подготовке к акции.

«Я знала, что там будет, поэтому у меня на всякий случай был с собой паспорт и небольшая аптечка, которая, кстати говоря, пригодилась» (девушка, 17 лет, учится в школе).

«Все, что нужно, — это придерживаться толпы, потому что, где много народу, там если убегут, там вряд ли кого-то будут прямо задерживать... Капюшоны выворачивать и карманы застегивать — это важно тоже. Потому что подкинуть могут всякое разное. И телефон на всякий случай лучше положить подальше. Еще лучше — не говорите ничего лишнего, потому что вот они ждут, когда человек выйдет на агрессию, чтобы придумать что-то» (девушка, 16 лет, учится в школе).

При анализе личного опыта участия в несанкционированной протестной акции важным этапом является описание восприятия событий, происходящих во время митинга. Как правило, информанты, вне зависимости от возраста, указывают на несовершенства судебной системы и некомпетентность сотрудников правоохранительных органов. Информанты с опытом задержания на протестных акциях оценивали свое задержание как несправедливое. Вместе с тем, несмотря на задержание и последовавшие за ним санкции, подавляющее большинство подростков не сожалели о своем участии в несанкционированной протестной акции. Опыт задержания не способствует отказу от участия в протестных акциях, а лишь стимулирует информантов проявлять большую осмотрительность и осторожность.

«Я бы просто локацию поменяла, чтобы меня не взяли. Не в том месте шла бы, а в другом. Хотя какая разница! Это ничего бы не поменяло. Взяли и взяли... Да, что страшного в том, что поймают? Ну, поймают и поймают!» (девушка, 15 лет, учится в школе).

«Я бы посмотрела, но потом пошла бы не до “Восстания” гулять, а пошла бы обратно на “Гостиный Двор”, может, тогда бы что-то поменялось. Или попросила бы подругу не орать, и все» (девушка, 16 лет, учится в школе).

Формы политического участия и восприятие их эффективности участниками несанкционированных протестных акций. Анализ данных фокусированных групповых интервью позволил выявить существенные различия в оценке эффективности несанкционированных протестных акций у подростков и совершеннолетних информантов. Несовершеннолетние информанты по большей части оценивали подобные акции как неэффективные, т. е. как действия, не влияющие на политические решения. Среди причин такой оценки подростки называли отсутствие

объединяющей идеи, недостаточное количество участников и нежелание власти реагировать на запросы населения.

«Идеи нет. Ну какая была идея на этом митинге? Отпустить Навального*? Свергнуть власть? Обратит на себя внимание? Максимум обратит на себя внимание» (юноша, 17 лет, учится в колледже).

«Большая часть людей среди населения плохо относится к этому (к протестам. — А. В., М. С.). Поэтому при малом количестве людей это не очень эффективно» (юноша, 15 лет, учится в школе).

«Что этим поменять, что народ выйдет на улицу? Вот что этим поменять? Донести позицию? Ее хоть раз донесли? Нет! До кого доносить?» (девушка, 16 лет, учится в школе).

Совершеннолетние информанты, напротив, считают митинги достаточно эффективной формой политического участия. Среди наиболее ярких акций протеста, которые, по мнению совершеннолетних информантов, достигли поставленных целей, называют выступления в поддержку журналиста Ивана Голунова¹ и митинги против передачи Исаакиевского собора в управление Русской Православной Церкви. В целом совершеннолетние информанты оценивают митинги как один из важнейших каналов взаимодействия с властью.

«Отстояли Исаакиевский, помнится... Возьмем банального Голунова, его выпустили бы, если бы не поднялся путч? Нифига... И таких ситуаций было достаточно много, просто люди об этом не знают... Хотя благодаря митингам сделано очень много... Так что я выходил, выхожу и, пока смогу, буду выходить... кроме митингов ничего не меняло у нас» (мужчина, 33 года, работает).

«Митинги довольно важны, это один из инструментов общения с властью... тебе что-то не нравится, многим что-то не нравится, или они хотят обратить внимание на проблемы. Опять же, та же история с Голуновым, когда это объективно бред, что заведено уголовное дело, критическая масса это поняла, она вышла и донесла свою позицию» (мужчина, 22 года, работает).

Одним из важных результатов протестных акций, по мнению совершеннолетних информантов, выступает повышение уровня гражданского участия населения: ранее политически неактивные люди начинают проявлять больший интерес к политическим вопросам, осознавать личную ответственность за происходящее в стране и пытаться влиять на улучшение ситуации:

«Это форма трансформации гражданской идентичности, гражданского сознания и осознания себя актором в этой политической системе. Потому что в нашей стране политическая система построена на политическом неучастии народа...» (женщина, 30 лет, работает).

Необходимо уточнить, что информанты подчеркивают поддержку именно мирных согласованных протестных акций. По их мнению, отказ в их согласовании вынуждает население принимать участие в несанкционированных акциях. Данное решение властей подвергается критике со стороны информантов.

¹ Серия акций протеста в июне 2019 года в ряде городов России после обвинения журналиста Ивана Голунова в попытке сбыта наркотических веществ, что получило большой общественный резонанс из-за допущенных правоохрнительными и следственными органами нарушений во время задержания Голунова и в процессе следствия.

* Внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов.

«Вот эти вот митинги, которые были в январе, несколько раз пытались их санкционировать. Никто не хотел этого делать» (девушка, 17 лет, учится в школе).

«Касательно несанкционированных, меня вообще раздражает эта формулировка, потому что у нас в Конституции записано, что разрешен мирный выход. Где там написано, что нужно согласовывать митинги? Если даже обращаться к этому, что нужно согласовывать, то мы согласовываем не митинг, мы согласовываем площадку. А если нам не дают площадку, как в девяти из десяти случаев под каким-то надуманным предлогом, они обязаны по тому же закону предложить альтернативу. Альтернативу равнозначную. Как только они нарушают закон, закон на нашей стороне. Я ни разу не был на несанкционированном митинге с точки зрения нормального закона» (мужчина, 33 года, работает).

Важно отметить, что совершеннолетние информанты демонстрируют интерес не только к участию в несанкционированных протестных акциях, но также к различным легальным формам политического участия, таким как участие в выборах, работа наблюдателем на избирательных участках, подписание петиций и др. В том числе на основании личного опыта совершеннолетние информанты отмечали, что доступные легальные способы влияния на принятие политических решений не всегда эффективны. В частности, информанты выражают недоверие к выборам и референдумам из-за возможной, по их мнению, фальсификации голосов и отсутствия реальной конкуренции среди кандидатов. Таким образом, участие в несанкционированных протестных акциях во многом вызвано восприятием существующих легальных форм политического участия как неэффективных или недоступных.

Обсуждение полученных результатов

Полученные эмпирические данные позволили описать мотивы участия в несанкционированных протестных акциях двух возрастных групп молодежи, имеющих личный опыт данной активности в период 2021 г. и ранее. Важно еще раз подчеркнуть, что несовершеннолетние участники фокус-групп на момент проведения исследования состояли в программе индивидуального регламентного социального сопровождения в Центре «Контакт», что могло оказать влияние на искренность при общении с исследователями. Несмотря на то что подростки принимали участие в исследовании по собственному желанию и в любой момент могли покинуть фокус-группу, риск предоставления социально одобряемых ответов сохраняется. Вместе с тем высказывания, которые могут показаться недостаточно убедительными, не служат единственной основой выводов. Определение участия в несанкционированных протестных акциях как политического участия или как формы экстремизма может представляться полем для дискуссий. Так, на примере различий в понимании категории «несанкционированные протестные акции» видно, что их участники и правовые институты конструируют, наполняют и интерпретируют данную категорию по-разному. Этот конфликт выражается в понимании легитимности действий, модели поведения и его последствиях. Авторы исследования исходят из позиции определения участия в несанкционированных протестных акциях как формы экстремизма в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также с решени-

ем о признании ФБК* Навального** экстремистской организацией. В период сбора эмпирических данных абсолютное большинство информантов принимали участие в несанкционированных протестных акциях именно в поддержку А. Навального**. Результаты исследования, в свою очередь, позволили описать конструирование термина «несанкционированные протестные акции» самими молодыми участниками. Понимание расхождений в восприятии данной проблемы может стать основой для более эффективной коммуникации молодежи и власти. Общественно-политическая повестка в 2022 г. включила в себя новые аспекты, что обусловило новую волну несанкционированных протестных акций (так называемых антивоенных митингов) и поиск новых форм выражения протестной активности: одиночные пикеты, уклонение от частичной мобилизации, использование заблокированных социальных сетей, цифровые посты и интервью различным электронным медиа, признанным иностранными агентами. Несмотря на то что полученные данные в значительной степени описывают мотивы участия в несанкционированных протестных акциях определенной тематики, связанной с поддержкой ФБК* и Навального**, они демонстрируют общие тенденции, специфика которых на сегодняшний день представляет особый интерес и перспективы дальнейших исследований.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить не только мотивы участия молодых россиян в несанкционированных акциях, но также и различия между двумя группами информантов, объединенных по возрасту. Подростки склонны оценивать политическую ситуацию и уровень жизни в стране резко негативно, в то время как совершеннолетние информанты говорят в том числе об идущем процессе развития гражданского общества, возможностях самореализации, о наличии перспектив для роста. При этом уровень вовлеченности в политическую повестку несовершеннолетних, в отличие от старшей молодежи, достаточно низкий: они не следят за происходящими событиями, не обсуждают политику в кругу семьи и друзей. Описывая имеющиеся проблемы, подростки зачастую воспроизводят распространенные медиа клише, без пояснений и примеров из личной жизни, что свидетельствует о слабой степени критического осмысления репрезентаций политической ситуации.

Мотивы участия в несанкционированных протестных акциях подростков и совершеннолетней молодежи также различны. Ключевым мотивом участия у подростков выступают любопытство, интерес, стремление к новым эмоциям, в то время как мотивы политического волеизъявления не выражены. Для совершеннолетней молодежи основным мотивом выступает желание выразить недовольство текущей ситуацией в стране и повлиять на возможные изменения, что демонстрирует более осознанное участие в протестных акциях.

В ходе исследования были выделены дополнительные побуждающие факторы участия в несанкционированных протестных акциях: наличие единомышленников в кругу знакомых, спутников при посещении конкретной акции, а также активное освещение предстоящих митингов в СМИ. Выявлены ключевые факторы, сдержи-

---

* Организация признана экстремистской в РФ.

** Внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов.

вающие намерение участвовать в несанкционированной протестной акции: страх применения насилия со стороны правоохранительных органов и риск увольнения с работы. Опыт собственного задержания или же кого-либо из знакомых во время акции не способствует отказу от участия в подобных акциях в дальнейшем. Скорее наоборот, прецеденты задержания вызывают у информантов чувство несправедливости, обостряя желание изменения политической системы.

Информанты вне зависимости от возраста демонстрируют низкий уровень доверия к легальным формам политического участия (выборам, петициям, обращениям и т. п.). Массовое участие граждан в несанкционированных протестных акциях воспринимается как единственный доступный способ коммуникации с властью и донесения собственной позиции.

Однако оценки эффективности участия в несанкционированных протестных акциях среди подростков и совершеннолетней молодежи различаются. Так, подростки скептически настроены по отношению к возможным переменам в результате подобных акций. В то время как совершеннолетняя молодежь уверена в эффективности такой формы политического участия.

Таким образом, полученные данные позволили выявить мотивы участвующей в несанкционированных протестных акциях молодежи, их восприятие социально-политической обстановки и эффективности различных способов коммуникации граждан с властью. Формируемые СМИ стереотипные представления о молодых участниках протестных акций игнорируют отсутствие гомогенности в молодежной среде, что препятствует разработке и повышению эффективности профилактической работы по данной проблеме. Возрастной промежуток молодежи, согласно последним поправкам в законодательство, составляет от 14 до 35 лет. Активный процесс социализации и включения в общественную жизнь в этот период предполагает разные сферы деятельности, уровень образования, достатка, специфику семейного положения в этом периоде. Результаты исследования подчеркнули необходимость учета данных различий, что в дальнейшем может быть дополнено более глубоким изучением данной проблемы в определенных целевых группах.

Литература

1. *Попова О. В.* Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 2. С. 28–54.
2. *Плотникова М. В.* Воздействующий потенциал дискурса «новых медиа» в молодежной среде (на примере социальной сети TikTok) // *Вопросы управления*. 2021. № 2 (69). С. 16–30.
3. «О внесении изменения в статью 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» ФЗ № 557 от 27.12.2018: [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314690/?ysclid=loflzgovcl356524226 (дата обращения: 05.07.2021).
4. *Леньков Р. В., Колосова О. А., Ковалева С. В.* Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде // *Цифровая социология*. 2021. Т. 4. № 1. С. 31–41.
5. *Щебланова В. В., Логинова Л. В., Зайцев Д. В., Суркова И. Ю.* Гражданский активизм студентов: риск деструктивных проявлений в Поволжском регионе // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020. № 3. С. 595–610.
6. *Ильин И. С.* Общесоциальная практика демонстративно-протестной преступности // *Образование и право*. 2022. № 3. С. 275–278.
7. *Smelser N. J.* *Theory of Collective Behavior*. London: Routledge, 2013.

8. *Jenkins J.S., Klandermans B.* The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. Chicago: Univ. of Minnesota Press; UCL Press, 1995.
9. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
10. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс, 2007.
11. *Боулдинг К.* Конфликт и защита: общая теория. М.: АСТ, 2008.
12. *Тэрроу С.* Стратегия режима — это самый важный фактор, определяющий размах и длительность протестов // Свободная мысль. 2011. № 12. С. 5–16.
13. *Özler Ş. İ.* Political institutions and protest: A comparative analysis, representation // Journal of Representative Democracy. 2013. No. 49. P. 135–154.
14. *Meyer D.S.* Protest and political opportunities // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 125–145.
15. *Merton R.K.* Social structure and anomie // American Sociological Review. 1938. Vol. 3. P. 672–682.
16. *Гарр Т. Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.
17. *Runciman W.G., Runciman B.* Relative Deprivation and Social Justice: A study of attitudes to social inequality in twentieth-century England. Berkeley: University of California Press, 1966.
18. *Аюшеева Д. А.* Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126). С. 147–153.
19. *Габа О. И.* Протестные настроения молодежи: теоретическая и эмпирическая каузальные модели // Горизонты гуманитарного знания. 2015. № 1. С. 43–57.
20. *Руденкин Д. В.* Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. // Социодинамика. 2019. № 2. С. 23–33.
21. *Вардикян М. С., Николаева А. А., Савченко И. А.* Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // Власть. 2021. № 1. С. 118–122.
22. *Дементьева И. Н.* Протестные настроения молодежи Вологодской области // Вопросы территориального развития. 2016. № 1 (31). С. 1–14.
23. Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи / под ред. А. А. Козлова. СПб.: Скифия-принт, 2020.
24. *Пырма Р. В.* Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9 (6). С. 100–110.
25. *Бродовская Е. В., Хуанг Т.* Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг. 2019. № 5 (153). С. 3–18.
26. *Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е.* Возможность радикализации протестной активности современной российской молодежи // Наукосфера. 2022. № 1. С. 138–142.
27. *Кропачев Н. М., Гуриева С. Д., Мальцева А. В., Шилкина Н. Е., Русакова М. М., Бурдина О. И.* Протестное поведение молодежи: причины и профилактика. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2022.
28. Протестный потенциал. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата обращения: 06.07.2021).
29. Протестные настроения: пресс-выпуск Аналитического Центра Юрия Левады* от 08.06.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/08/protestnyie-nastroeniya-2/> (дата обращения: 06.07.2021).
30. *Гужавина Т. А.* Протестный потенциал и реальный протест: к проблеме изучения // Социальное пространство. 2015. № 1 (01). С. 1–7.
31. *Соколов А. В., Палатников Д. Е.* Индексный анализ потенциала протестной активности в субъектах Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 68–74.

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 28 апреля 2023 г.

Контактная информация:

Войник Анна Александровна — annavojnik@mail.ru
Снегур Маргарита Романовна — margarita.snegur@gmail.com

* Аналитический центр Юрия Левады внесен Минюстом в реестр иностранных агентов.

Motives for participation of youth in unauthorized protest actions

A. A. Voinik¹, M. R. Snegur^{1,2}

¹ City Center for Social Programs and Prevention of Asocial Phenomena Among Youth “CONTACT”,
4, ul. Frunze, St. Petersburg, 196070, Russian Federation

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Voinik A. A., Snegur M. R. Motives for participation of youth in unauthorized protest actions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, vol. 16, issue 3, pp. 259–277. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.302> (In Russian)

In-depth study of real motives for participation in protest actions could contribute a lot to increase effectiveness of educational activities and preventive maintenance with youth. Young people as a socio-demographic group have a high potential for civic participation and they are going to determine the strategy of the country's political development in a few decades. The thesis deals with the analysis of the results of the field research on motives for the participation in unauthorized protest actions, conducted in July — September 2021 for the Committee on Youth Policy and Interaction with Public Organizations of St. Petersburg. The following research questions arise: Why do the youth of St. Petersburg participate in unauthorized political actions? What are the major political issues that concern young people most right now? Are protests an effective form of political participation, according to the participants? What are there other effective forms of political participation? Research method — focus-group with young people of different age, participated in unauthorized protest actions. We revealed significant age differences in motives, perception of current socio-political situation, and awareness of political issues. For adolescents the key motives for participation in unauthorized protest actions are curiosity, interest, and the desire for new emotions, while for adult youth — the desire to express displeasure with the current socio-political situation.

Keywords: political participation, protest sentiments, motives for participating in unauthorized protest actions.

References

1. Popova O. V. Online political communication of youth from Russian megapolises. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2021, no. 2, pp. 28–54. (In Russian)
2. Plotnikova M. V. Impact of new media discourse on young people (the case of TikTok). *Management Issues*, 2021, no. 2 (69), pp. 16–30. (In Russian)
3. “On Amendments to Article 20.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation” Federal Law no. 557, 27.12.2018. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314690/?ysclid=loflzgovcl356524226 (accessed: 05.07.2022). (In Russian)
4. Len'kov R. V., Kolosova O. A., Kovalyova S. V. Socio-psychological diagnostics and forecasting protest behavior of youth in the digital environment. *Digital Sociology*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 31–41. (In Russian)
5. Shcheblanova V. V., Loginova L. V., Zaitsev D. V., Surkova I. Yu. Civil activism of students: The risk of destructive manifestations in the Volga region. *RUDN Journal of Sociology*, 2020, no. 3, pp. 595–610. (In Russian)
6. Ilyin I. S. General social prevention of demonstrative protest crime. *Education and Law*, 2022, no. 3, pp. 275–278. (In Russian)
7. Smelser N. J. *Theory of Collective Behavior*. London, Routledge, 2013.
8. Jenkins J. S., Klandermans B. *The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements*. Chicago, Univ. of Minnesota Press, UCL Press, 1995.
9. Darendorf R. Elements of the theory of social conflict. *Sociological Studies*, 1994, no. 5, pp. 142–147. (In Russian)
10. Coser L. *Functions of Social Conflict*. Moscow, Idea-Press Publ., 2007. (In Russian)

11. Boulding K. *Conflict and Protection: General theory*. Moscow, AST Publ., 2008. (In Russian)
12. Tarrow S. The strategy of the regime is the most important factor determining the scope and duration of the protests. *Svobodnaia mysl*, 2011, no. 12, pp. 5–16. (In Russian)
13. Özler S.İ. Political institutions and protest: A comparative analysis, representation. *Journal of Representative Democracy*, 2013, no. 49, pp. 135–154.
14. Meyer D.S. Protest and political opportunities. *Annual Review of Sociology*, 2004, vol. 30, pp. 125–145.
15. Merton R. K. Social structure and anomie. *American Sociological Review*, 1938, vol. 3, pp. 672–682.
16. Gurr T. R. *Why People Rebel*. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. (In Russian).
17. Runciman W. G., Runciman B. *Relative Deprivation and Social Justice: A study of attitudes to social inequality in twentieth-century England*. Berkeley, University of California Press, 1966.
18. Ayusheeva D. A. Participation of youth in protest actions in modern Russia as way of self-identity. *Administrative Consulting*, 2019, no. 6, pp. 147–153. (In Russian)
19. Gaba O.I. Protest moods of youth: Theoretical and empirical causal models. *The Horizons of Human Knowledge*, 2015, no. 1, pp. 43–57. (In Russian)
20. Rudenkin D.V. Protest moods of Russian youth one year after the series of riots in 2017. *Sociodinamika*, 2019, no. 2, pp. 23–33. (In Russian)
21. Vardikyan M. S., Nikolaeva A. A., Savchenko I. A. Sociological study of protest mood of modern youth. *The Authority*, 2021, no. 1, pp. 118–122. (In Russian)
22. Dement'eva I. N. Protest moods of young people in the Vologda oblast. *Territorial Development Issues*, 2016, no. 1 (31), pp. 1–14. (In Russian)
23. Kozlov A. A. (ed.) *Sociological Analysis of the Protest Potential of Russian Students*. St. Petersburg, Scythia-print Publ., 2020. (In Russian)
24. Pyrma R. V. Protest moods of Russian youth in a digital network. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2019, no. 9 (6), pp. 100–110. (In Russian)
25. Brodovskaya E. V., Huang T. Digital generation: Civil mobilization and political protest among Russian youth. *Monitoring*, 2019, no. 5 (153), pp. 3–18. (In Russian)
26. Vasileva E. I., Zerchaninova T. E. Possibilities of radicalization of protest activity of modern Russian youth. *Naukosfera*, 2022, no. 1, pp. 138–142. (In Russian)
27. Kropachev N. M., Gurieva S. D., Maltseva A. V., Shilkina N. E., Rusakova M. M., Burdina O. I. *Protest Behavior of Youth: Causes and Prevention*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2022. (In Russian)
28. *Protest Potential. VCIOM: Russia Public Opinion Research Center*. Available at: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (accessed: 06.07.2021). (In Russian)
29. *Protest Moods. Levada-Center**. Available at: <https://www.levada.ru/2021/06/08/protestnye-nastroeniya-2/> (accessed: 06.07.2021). (In Russian)
30. Guzhavina T. A. On the issue of studying protest potential and real protest. *Social Space*, 2015, no. 1 (01), pp. 1–7. (In Russian)
31. Sokolov A. V., Palatnikov D. E. Index analysis of the potential of protest activity in the subjects of the Russian Federation. *Bulletin of the Voronezh University*, 2019, no. 4, pp. 68–74. (In Russian)

Received: September 29, 2022

Accepted: April 28, 2023

Authors' information:

Anna A. Voinik — annavojnik@mail.ru

Margarita R. Snegur — margarita.snegur@gmail.com

---

* Yuri Levada Analytical Center is included by the Ministry of Justice in the register of foreign agents.